

ДАРКУЛЬ

Впервые увидел я ее игуменей Меланией в горьковском «Бульчове». Роль была удивительно четкого, островыраженного рисунка. Как черная хищная птица металась по сцене эта напуганная революцией служительница «святой» церкви, алчная и властная старуха, мрачным стуком посоха своего утверждавшая «рабство богу», как говорил Горький. Мастерски вылепленный, сделанный в деталях — характерной мимике, жесте, движении, костюме и гриме, образ этот служил воистинствующему атеизму великого писателя, ярко впечатлял, запоминался. Замечательны были сцены-схватки Мелании с Егором Булычковым, которого проникновенно играл Муратбек Рыскулов.

Откуда же такое глубокое постижение столь далекого и социальное, и национально, и исторически характера, спрашивали мы себя — ведь русскую монахиню так живо играла Даркуль Куюкова, молодая актриса молодого киргизского театра, недавняя комсомолка, никогда не знавшая никаких игуменей? Но такова уж вечная загадка настоящего таланта, и подобные превосходные «загадки» мастера Киргизского драматического театра задавали нам, зрителям, не раз.

Творческий путь Куюковой — это обычный путь многих ее сверстников, которым власть Советов, ленинская культурная революция открыли дорогу в прежде неведомый, манивший и радостный мир искусства.

Дочь колхозника Даркуль совсем юной пришла в мае 1936 года в только что созданный тогда в столице республики Театр юного зрителя, пришла, как и Бакен Кыдыкеева и многие другие, из самостоятельности. Легко сказать «пришла». Решение девушки стать актрисой не вызвало восторга у старшего брата, и он два месяца не пускал ее в театр, хотя из ТЮЗа не раз присылали за юной артисткой. Но страсть к театру, поддержка друзей победили предрассудки. Неодолимым было само движение — в середине тридцатых годов вместе с Даркуль в киргизское искусство приходит много одаренной молодежи, и ныне эти артисты, писатели, художники, му-

зыканты составляют цвет и гордость культуры Советского Киргизстана.

Молодое драматическое искусство Киргизии набирало тогда силы, готовилась первая декада в Москве, люди одаренные, истинно любящие театр были нужны очень, актеров тогда было немного — и Куюкова сразу активно «включается» в репертуар киргизского театра: сначала ТЮЗа, а с 1941 года, с осударения его — Киргизского государственного драматического.

Работать, работать, играть и играть — вот главная страсть всей почти тридцатилетней творческой жизни Даркуль. И она тогда, в тридцать шестом, сразу начала работать — да как! Играла все, что поручали, поражая товарищей по работе своей трудоспособностью и увлеченностью, все, что нужно было родному театру — от выходящих, бессловесных, эпизодических ролей до главных; выступала в ампула «Травести» (играла мальчиков) и рядом — глубоких старух. Первой ролью девочкой из киргизского колхоза (Куюковой было тогда 15 лет) была... Дуняшка из гоголевской «Женитьбы». А затем — сноха в одной из первых киргизских пьес «Кайгылуу Кокей», главная роль комсомолки, агитирующей за вступление в колхоз, в пьесе «Кулипа», 75-летняя старуха Вурул в «Кокуле», Павлик Морозов и 12-летний мальчик Болот в пьесе К. Джантошева «Маленький герой».

В 1938 году исполнение юной актрисой ролей Павлика Морозова и Клодина в мольеровском «Жорже Дандене» отметила «Комсомольская правда».

Если говорить о женских образах киргизской национальной драматургии, то можно сказать, что вся ее история связана с именем Даркуль (как и с именами Кыдыкеевой, Кумушалиевой и других лучших актрис театра). Куюкова играла ведущие роли во всех пьесах Джантошева и Маликова, Абдумомунова и других наших писателей. Причем она выступала в них вовсе не только как мастер бытового образа, характера. Даркуль близок и героический, эпиче-

ский образ женщины, борющейся с врагами родины: ведь именно она явилась создательницей и бесценной исполнительницей вот уже в течение многих лет роли девушки-воина, киргизской Жанны д'Арк — Джаныл. А рядом были роли новых, советских женщин Киргизстана: секретарь райкома в «Тар-Капчыгай» Абдумомунова и народная учительница, делегат партийного съезда в пьесе Джантошева «Наша мать».

Неисповедимы поистине пути актерские: очевидцы вспоминают, что Куюкова очень остро, интересно играла роль... немецкой шпион-

теринского поля» по Ч. Айтматову. У этой пьесы, лишь недавно рожденной замечательной повестью нашего писателя, уже большая сценическая история. Мне довелось видеть разных Толгонай: двух казачек — старого мастера Сабиру Майканову и молодую Фариду Шарипову — на сцене Академического театра драмы им. М. Ауэзова (спектакль этот, как известно, выдвинут нынче на соискание Ленинской премии) и выдающуюся русскую актрису, народную артистку РСФСР Любовь Добржанскую в спектакле Московского драматического театра им. Станиславского.

Как верно заметил в дни наших гастролей один московский критик, искусство — не спорт, и в нем не место для размещения артистов на пьедестале почета: кому первое место, кому — второе... Но тем не менее, сопоставление напрашивается (напрашивалось оно, естественно, и у московских зрителей — ведь незадолго до нас на той же сцене показывали свое «Поле» казахские артисты).

И мы ясно видим: Куюкова успешно справилась с труднейшей, огромной ролью, сумела создать свой, неповторимый и самобытный образ Толгонай. Это отмечала и московская критика. Можно ли сказать, что вся роль одинаково удалась Даркуль? Думается, что нет. Да и едва ли есть сейчас актриса, у которой роль эта может одинаково сильно, ярко, верно прозвучать на протяжении всего спектакля. Шутка сказать: ведь Толгонай требует от исполнительницы примерно того, что делала В. Марецкая в фильме «Сельская учительница», — высшего мастер-

ства, поразительного перевоплощения. Вспомните повесть и спектакль: ведь мы знакомимся с Толгонай-девушкой, рококо отдающей свой первый поцелуй любимому, а расстаемся с ней, когда она стала бабушкой, седой от горя, потерявшей на войне всех близких и родных людей. Вся жизнь женская, вся судьба сердца материнского должна пройти перед нами на сцене за этот один театальный вечер И Куюкова с честью выходит из очень нелегкого актерского испытания.

Что еще сказать о Даркуль? Она мать пятерых детей (причем двое из них еще подростками стали актерами того же театра), коммунистка. Я видел ее не только на сцене: с той же страстностью и искренностью, с какой она работает над ролями и играет их на сцене родного театра. Куюкова выступает на партийных собраниях. И всегда для нее главное — работа, интересы коллектива, общего дела.

Стало уже общим местом, привычным говорить и писать о том, что у народа киргизского, не знавшего до Октября театрального искусства, не только есть теперь свой замечательный театр, но и есть в нем замечательные актрисы, женщины-мастера искусства, женщины Востока, которые были прежде забыты, неграмотны и до революции и помышлять не могли о сцене.

Да, это стало обычным... Но разве, дорогой читатель, от того, что мы привыкли, факты нашей жизни становятся менее удивительными? И разве была этой жизни девушка из киргизского колхоза, где не знали так недавно и самого слова «театр», стала народной артисткой и играет нынче главную роль где? — в Кремле, в Москве, в городе Станиславского и Качалова, в театральной столице мира. Разве эта была не похожа на чудесную сказку?..

А. БОРОВ.

Слева направо: нар. артистка республики Д. КУЮКОВА в ролях Толгонай, Мелании и Джаныл.
Рисунки автора.

Люди киргизского искусства

ки Курциус в пьесе «Особняк в переулке!» Много сделано Даркуль и для подлинно художественного воплощения на киргизской сцене многих образов переводной, классической драматургии. Это Панова в «Любови Яровой», Круглова в «Не все колу масленица», Анна Андреевна в «Ревизоре», Кабаниха в «Грозе» (она играла ее в 1958 году, в дни декады в Москве), это, наконец, шекспировские роли: Эмилия в «Отелло», Виола в «Двенадцатой ночи» и новая, яркая работа — Регана в «Короле Лире».

Недавно закончились гастроли Киргизского драматического театра в Москве, на кремлевской сцене. Можно сказать, что вместе с М. Рыскуловым — Лиром героиней этих гастролей стала Куюкова в самой последней, самой большой своей работе: в Толгонай из «Ма-

«Советская Киргизия»
Г. Фрунзе